

ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

На всем протяжении истории России церковь играла важную роль в государственной и общественной жизни. Православие являлось частью официальной государственной идеологии, будучи интегральной частью уваровского постулата «Самодержавие-Православие-Народность». В статье рассматривается характеристика отношений между государством и церковью в начале XX века. В частности, приводится анализ эволюции церковно-государственных отношений и причин и тенденций, актуализировавших необходимость проведения церковной реформы, различные варианты которой также рассматриваются в статье.

Ключевые слова: Русская Православная церковь, государство, церковная реформа, церковно-государственные отношения.

В начале XX века церковно-государственные отношения переживают сложный этап, вызванный накоплением усталости и недовольства Русской Православной церкви своим огосударствлением и ее стремлением получить автономию в церковных делах.

Стоит отметить, что этот процесс был инициирован государством еще в XVII веке, когда по приказу царя Алексея Михайловича был утвержден Монастырский приказ, уполномоченный осуществлять управление земельными угодьями архиерейских и патриарших домов и монастырей. Затем при Петре I Русская Православная церковь официально и полноценно становится частью государственного аппарата, а управление над нею осуществляет специально созданный для этой цели Святейший Синод, члены которого выбираются Императором Российской империи по представлению обер-прокурора Синода. По тому же принципу формировался и епископат. Такая система полностью лишала церковь самостоятельности и делала из нее прямой государственный инструмент, который широко использовался в идеологических целях и укреплении государственности.

При этом, роль церкви в общественной жизни в России не была уменьшена: она оставалась важной составляющей духовной жизни населения и одной из основ идеологии государства, которое в свою очередь выступало защитником народа и РПЦ. Этот союз или симфония властей, как его было принято называть, в течение нескольких веков казался церкви выгодным и правильным, и вплоть до середины XIX века церковная организация содействовала ему и укрепляла самодержавную власть [2. С. 16]. Однако на практике сложно говорить именно о симфонии церковно-государственных отношений – скорее, речь шла о неравноправном союзе, где ведущую роль играло государство.

Начиная с середины XIX века противоречия в отношениях государства и церкви проявляются все более открыто и очевидно, а в начале XX столетия церковный вопрос становится одним из наиболее общественно острых и требует скорейшего решения – церковной реформы, которая должна была определить будущее отношений между государством и церковью [4. С. 425].

В общество, в том числе благодаря работе светских и церковных печатных изданий, все чаще проникала информация о том, что текущие взаимоотношения между церковью и государством не являются каноническими и требуют определенных преобразований. На повестку обсуждения выходил вопрос внутрицерковного реформирования, а именно – возможность возвращения патриаршества [6. С. 39].

Церковь медленно накапливала недовольство от отсутствия полноценной автономии в своих делах – особенно на фоне того, что она обладала слишком значительным влиянием среди населения, 70% которого исповедовало православие. При этом, другие конфессии от государства не зависели и были фактически полностью самостоятельными, что никак не соотносилось с имеющимся у них влиянием [5. С. 120].

Дополнительное напряжение было вызвано финансовым вопросом. Проблема заключалась в том, что основной доход церковь получала именно от государства, однако лишь малая часть епархий (около 15%) финансировалась в достаточной степени. Подавляющая часть епархий была вынуждена опираться на нестабильные источники дохода: доходы за требоисполнения и сдачу в аренду земельных участков, находящихся в собственности [1. С. 101]. При этом, такие доходы зависели от многих факторов, к которым можно отнести размер епархии, численность населения, уровень их благосостояния, характер взаимоотношений с ним и много другое.

Император не разделял идеи разделения светского и духовного и считал их слияние идеальным для государства, но такая позиция не находила поддержки фактически ни у одного видного деятеля Русской Православной церкви, ни у большинства государственных деятелей. Православная церковь внутри Российской империи все сильнее и сильнее стремилась обрести автономность и самостоятельность от государства, и идея патриаршества все

чаще звучала от представителей церкви. Новый формат отношений Русской Православной церкви и государства предполагал появление патриарха, который сохраняет полную независимость от императора и не является его приближенным, находясь «при» царе, а выполняет роль его противовеса, то есть занимает место «напротив» царя [2. С. 17].

Накопление церковью усталости от государственного вмешательства, а также усугубление внутренней ситуации в государстве приводило к утрате многими представителями церкви верноподданнических настроений по отношению к императорской власти. Очевидно, что церковь не могла открыто противостоять государственной власти без патриарха, который по ее требованиям должен был обладать и неприкосновенностью от государственной власти. В случае, к примеру, совершения им преступления судебные действия по отношению к нему осуществляли бы «равночестные» ему по титулам священнослужители. Также патриарх теоретически мог бы стать фигурой, вокруг которой могло объединиться протестное и революционное движение, что в тех реалиях понималось государственной властью. Появление патриарха могло значительно осложнить положение самодержавной власти, недовольство которой среди населения империи и духовенства было достаточно высоким. Правда, Николай II, дабы избежать трений между государственной властью и Русской Православной церковью, предложил вариант передачи им престола в пользу прямого наследника и принятия им монашества с дальнейшим получением титула патриарха. Архиереи не давали своего ответа на это предложение, тем самым дали ясно понять о своем несогласии. В случае реализации такого варианта в России была бы восстановлена модель государственно-церковных отношений, появившаяся во время правления Михаила Федоровича Романова, где он осуществлял правление государством, а его отец Филарет – церковью. Решение архиереев объяснялось тем, что они стремились видеть на этом месте другого представителя, что могло быть продиктовано их собственными целями.

Таким образом, отношения государства и церкви в начале XX века характеризуются как напряженные и далекие от канонической «симфонии властей». Церковь обладала слишком сильным влиянием, чтобы находиться в непосредственной зависимости от государства, однако и государство не могло без колебаний согласиться на наиболее популярный среди священнослужителей вариант церковных преобразований – утверждение патриаршества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Говорова И.В.* Власть и Церковь в начале XX в. // Вестник НИУ СГАУ им. С.П. Королева. 2006. № 3.
2. *Карнишина Н.Г.* Государственно-церковные отношения в России во 2-ой половине XIX в. // Вестник ТГУ. 2014. № 5.

3. Куратов А.С. Победоносцев и его взгляды на взаимоотношения церкви, общества и государства // Вестник Омского университета. 2015. № 3.

4. Медоваров М.В. Учение А.А. Киреева об отношениях государства и Церкви – образец политической теологии конца XIX – начала XX в. // Труды Нижегородской духовной семинарии. 2018. № 16.

5. Пешков А.А. Проблема взаимоотношений РПЦ и государства в отечественной мысли середины XIX – начала XX в. (на примере А.С. Хомякова, П.Н. Милюкова, К.П. Победоносцева) // Труды Нижегородской духовной семинарии. 2013. № 11.

6. Солодова Н.В. Государственно-конфессиональные отношения в условиях изменения российской государственности (конец XIX в. – начало 40-х гг.) // Казачество. 2017. № 3.

S.V. PANIN

*Postgraduate student of the Department
of National History, Institute for the Humanities
of Moscow City Pedagogical University,
Moscow, Russia*

CHURCH-STATE RELATIONS IN THE RUSSIAN EMPIRE AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Throughout the history of Russia, the Church has played an important role in state and public life. Orthodoxy, in principle, was part of the official state ideology, being an integral part of the Uvarov postulate “Autocracy-Orthodoxy-Nationality”. The article examines the characteristics of relations between the state and the church at the beginning of the twentieth century. In particular, the analysis of the evolution of church-state relations and the causes and trends that actualized the need for church reform, various variants of which are also considered in the article, is given.

Key words: *the Russian Orthodox Church, state, church reform, church-state relations.*